

О них, о жизни этого дуэта можно бы писать повесть и даже захватывающий роман, но пока слагаются песни — ими самими, — в которых мысль и душа о самом главном для них, но одновременно оказывается о трепетно-важном, близком и для нас с вами, пришедших послушать Аллу Йошпе и Стахана Рахимова.

Кажется, наизусть знаешь их знаменитые «Танго», «Дороги артистов», «Благодарение» и многое другое, что неизменно звучит на их концертах, а каждый раз «прочитывается» и проживается слыв музыки и слова по-новому, задевая глубоко потаенное, дорогое, неугасаемое.

30 лет на эстраде нестареющий дуэт двух, как они про себя говорят, неисправимых лириков. Мало кто из артистов выдерживает такой взыскательный марафон, оставаясь не просто востребованными, но и любимыми, независимо от цвета времени и политических погод на дворе. Они по-прежнему берут в свой плен слушателя самого разного возраста и пристрастий как в камерной, так и в широкой аудитории.

Два недавних концерта Аллы Йошпе и Стахана Рахимова в Театре эстрады и столичном Доме актера убедительно это подтвердили. Не похоже друг на друга по масштабности, условиям, собравшейся публике, каждая из этих площадок поставила перед артистами свои требования, но и

Вет. Москва. — 1996. — 21 февр. — с. 5

Алла ИОШПЕ, Стахан РАХИМОВ:

«И Защитит нас музыки Коран...»

там, и тут зал очень скоро оказался в ауре особого обаяния — теплоты, светлой романтики, мягкого юмора, высокого певческого артистизма, сближающих людей в драгоценном контакте, когда «в неведомом богам душа с душой в разговоре».

У хорошей песни век нескончаемый. А эти артисты ориентируются лишь на настоящее, глубокое и в слове, и в музыке, созвучное их мыслям, восприятию жизни, настрою. Не отсюда ли нескрываемое удовольствие и свежесть волнения, с которыми живут Алла Йошпе и Стахан Рахимов на сцене, исполняя ли символичное «Шлагу для дуэли, меч для битвы — каждый выбирает по себе» или грустно ироничную «Полную бочку счастья», торжествующую «Свадьбу в местечке» или драматическое «Прости меня».

В неразрывном дуэте каждый сохраняет свою индивидуальность, и в этом одна из изюминок их выступлений. Алла с сердцем, мягкой горечью поет о своем народе, его сегодняшних трагедиях и счастье, слезах и надеждах. Зал откликается, включаясь в ритм еврейских мелодий. Совсем иной колорит Востока и другие напевы несет голос Стахана — сильный, оригинально модулирующий, вызывающий заслуженные овации. Вместе они по-своему возвращают нас к знакомым романсам Утесова, Вертинского, Козина, исполняют собственные сочинения.

— На концерте в Вене один японец сказал нам: «Никогда не думал, что иудейка и мусульманин могут так хорошо вместе петь русские песни», — доверительно улыбается Алла, собирая букеты цветов.

Как родился этот дуэт?

— Вмешательством Бога, — без раздумий отвечает она. — Первый раз мы встретились как соперники на конкурсе студенческой песни. Я оканчивала психологический факультет МГУ, Стахан учился в МЭИ. Мы разделили тогда первую премию, и дороги наши разошлись.

Созданная ею «Царевна Несмеяна» стала для Аллы Йошпе тем же, что «Арлекино» для Пугачевой. Услышавший эту песню Аркадий Райкин пригласил молодую безвестную исполнительницу к себе на телевизионный «Огонек». Потом представил ее в Одессе с оркестром А. Кремера.

— Я ведь не думала тогда об артистической карьере. Считала, что с моей болезнью она немислива на сцене и готовилась к совсем другой жизни: писала диссертацию по нейропсихологии. Но одеситы со всем пылом подарили надежду праздника сцены. Я все чаще стала выступать с оркестром МГУ.

— А Стахан?

— Он в ту пору пел с эстрадным ансамблем «Гармония». Его звезду зажгло «Арабское танго» Ф. Атраша. Однажды мы соединились в концерте, исполнив дуэтом песню «О Тбилиси» Резо Логидзе. Спели и почувствовали — каждый! — что такого еще не переживали, что есть нечто высшее, что сметает на своем пути все преграды и ради чего только и стоит жить... Нас музыка соединила.

Как только ВАК утвердил мне кандидатскую степень, мы ушли вдвоем на сцену и за копейные ставки бесконечно счастливые начали мотаться по стране. Где только, на каких площадках ни пели: и в строящемся Братске, на комсомольской целине, у геологов в тундре, у строителей Нурекской ГЭС — там, где кипела энтузиазмом светлой романтики молодость, в больших и малых городах, на радио, телевидении.

Нам дали дыхание не только Фрадкин, Кац, Колмановский, но и безвестные фанаты авторской песни А. Якушева, Шангин-Березовский, В. Борисов, песни, которые пели в общехитях, у костров, пахнувшие тайгой, встречным ветром.

Сколько раз нас жучили на репертоме Москонцерта: «Не то поете, не тех авторов берете». Но это было наше, и мы не слушались.

Эти песни и сегодня звучат на их концертах, вызывая в зале слезы на глазах, взволнованные записки: «Спасибо! Пойте! Вы возвращаете нам молодость».

В первое свое десятилетие дуэт Аллы Йошпе и Стахана Рахимова пережил счастливый праздник признания. Концерты шли с аншлагами, четыре диска-гиганта мгновенно разошлись, певцы получили звания заслуженных артистов Узбекской ССР. На Ташкентском заводе грампластинок целесообразно выполнить почетный заказ к Московской Олимпиаде — их пятый гигант.

И вдруг все оборвалось.

— Нас словно в одно мгновение стерли в прямом и переносном смысле, — включается в разговор Стахан. — Мы будто перестали существовать: все сцены, гастроли для нас закрылись, пластинки уничтожили, растапывались матрицы, отняли звание.

— Чем же провинился известный дуэт?

— Я хотел во что бы то ни стало помочь Алле избавиться от ее недуга. На родине, в Союзе мы объездили всех специалистов — никто не брался. Узнали, что такие операции делают в Израиле. Подали документы для разрешения на выезд. Ну и аукнулось... Два года нам просто не отвечали. Потом объявили приговор: «Не представляется целесообразным выезд». Мы не могли смириться, что кто-то решает, как нам жить. Обращались за поддержкой в газеты, в том числе и зарубежные. Я ходил по влиятельным инстанциям. В высокой партийной услышал: «Чего ты связался с жидовкой? Най-

ди себе другую партнершу и будешь петь, где захочешь». На следующий день я сдал свой партбилет. Мы оказались в стане диссидентов. Чего только о нас не говорили...

В санатории «Подлипки», где я долечивал болезнь сердца, приезжий лектор общества «Знание» рассказывал о сионистах-предателях Йошпе и Рахимове, продавших за американские доллары и убежавших в Израиль. Пришлось, к смущению присутствующих, встать и объявиться.

Долгие семь лет длилось тяжелое небытие этих артистов. Можно было сломаться, испесться в злобе и ненависти, умереть от безысходности. Они продолжали петь в до отказа набитой дружью, поклонниками своей квартире на Конюшковском, жить с музыкой и высокой поэзией, сочинять новые песни. Помните, в «Благодарении»: «И как бы ни учили нас смирению, мы в музыке достойны и сильны».

Только в 85-м забрезжил свет в этом тоннеле.

— С извинениями нам вернули звание заслуженных, разрешили выступать. Но музыкантов, с которыми могли бы работать, предупреждали: «За рубеж из-за них никуда не выедете». И нам пришлось довольствоваться теми, у кого вообще не было выбора. А вы понимаете, что значит хорошее музыкальное сопровождение.

Сегодня на этом «фронте» у них бойцы первоклассные, тонко по-

нимающие свою роль мастера: пианист Георгий Демченко и скрипач Семен Буданицкий, блестящие аранжировщики.

— Да, — соглашается Алла, — но этому предшествовал долгий поиск сотворцов.

У новой главы жизни этого дуэта теперь и совсем новые дороги — не только просторы России, республик бывшего Союза. Певцов узнали в столицах Западной Европы, Австралии, Новой Зеландии, странах Ближнего Востока, Индии, Японии. Восемь раз они гастролировали в США, готовятся сейчас вновь в поездку по американским городам.

Репертуар артистов — в прошлом году Алла Йошпе и Стахан Рахимов получили звания заслуженных артистов России (хотя по всем положениям могли бы уже иметь и народных) — постоянно расширяется. Они увлеченно работают над своим альбомом русского романса в дуэтом исполнении, с успехом опробуя новинки на последних концертах.

Сейчас захвачены новым проектом: издать в альбомах и кассетах антологию еврейской песни, куда включат прославленных ее исполнителей разных времен, таких, как Александрович, Утесов, Козин, и других, где будут воспроизведены лучшие песни широко известных композиторов.

После выступления на радио «Надежда» дуэт получил множество писем и теперь безвозмездно ведет здесь рубрику «Дороги артистов», куда приглашают мастеров эстрады, любимых, но уже забываемых. К радости слушателей, у микрофона побывали Тамара Кравцова, Лев Барашков, Георгий Мовсесян, Раиса Нейменова. На очереди встреча с Тamarой Миансаровой, Владимиром Осмоловым.

— Ну, кажется, теперь все хорошо, благополучно?

— Разве как у утесовской маркизы, — смеется Стахан. — Не очень давно нас здорово обчистили, вынесли из квартиры все, что могли, в том числе дорогую аппаратуру, записи и, увы, невозвратимые клипы, а недавно в пожаре Дома Москонцерта сгорел и располагавшийся там наш офис-студия. Но мы закаленные, восстаем из пепла, поем...

Поют свое «Благодарение»: «И снова музыка, ты, музыка, прекрасный мой корабль... И защитит нас музыки Коран».

— Перебираться из России не собираетесь?

— Куда? Зачем? С операцией уже поздно, а все наше и не наше ведь здесь...

Они — в дороге! Нелегкой: без рекламы, сами себе дирекция, репертком, антрепренеры. Но по-прежнему с друзьями, учениками. Одна из них — молодая Жанна Бялик, тоже пишет песни и поет в своем посвящении: «Сколько б лет ни прошло, будет в зале тепло и не конится песня на «бис»...».

Это о них, двух неумирающих лириках нашей эстрады.

Мирра ЯКОВЛЕВА

Фото из семейного архива

